

Глава 207: Снова вместе в первый раз

Когда два любовника воссоединяются после того, как их разлучают друг с другом, вы можете ожидать, что они побегут в объятия друг друга. Возможно, не в замедленном темпе, как в старых фильмах, но с некоторой степенью рвения.

«Объяснишь?» - сказала Дженни. «Объяснишь, что?» Она посмотрела на меня, слегка наклонив голову в сторону и совершенно не ощущая признания.

Это определено она. Лицо, шрам, прохладное презрение в глазах, все было одинаково. Но бесконечное тепло, которое я почувствовал, когда я был рядом с ней, исчезло. Она не знала, кто я.

«Если это твой человек, - сказала она Кизи, - у тебя есть много объяснений. Он - беглый заключенный из Рекьюбара. Пойман за преступления против короны.

Это было новое. «Какие преступления я совершил?» - спросил я.

«Некромантия», сказала Тельма с насмешкой, как будто она даже не могла сказать слова.

«Ничего себе, я никогда не знал, что у меня это есть». То, как мой представитель был обновлен, довольно скоро я был бы самым сильным человеком в мире, по крайней мере, на бумаге. Этот документ является моим свидетельством о смерти.

«Верните их обратно в лагерь», - сказала Дженни так грубо, будто она всю жизнь управляла армиями.

Рядом с ней было пять женщин, и все они были очень высокими и мускулистыми, как где-то была волейбольная игра с наполовину пустым двором. Они шагнули вперед, надеясь, что они справятся с нами.

«Подождите», сказал я, и они это сделали. Не из-за моего командного голоса и манеры - я думаю, мы все знаем, как сильно уважают меня, но потому, что я создал шар света и поднял его над головой.

Они отступили назад, что облегчило взглянуть на них. Снаряжены и вооружены. Броня Дженни покрывала меньше ее, вероятно, потому, что она была тяжелой, и она была не такой, как у других. Висящий с ее стороны деревянный меч.

«Некромантия!» Прошипела Тельма, подняв руки, чтобы защитить себя от возможности мягкого загара.

«Вы даже знаете, что означает это слово? Это шарик света. Как это связано с воскрешением мертвых, ты, глупышка».

Она поморщилась и вытащила меч. Единственная причина, по которой она не ударила меня, вероятно, потому, что она не знала, что такое глупышка, но тогда кто-нибудь? Я имею в виду, конечно, Кермит - лягушка, а мисс Пигги - свинья, но какого черта Гровер?

«Дженни, ты меня действительно не знаешь? Печальные глаза, подавленное лицо, скорбные волосы ... не припоминаешь?»

Выражение Дженни не изменилось. Она была намного спокойнее и вместе, чем я привык

видеть ее. «Я знаю, кто ты, Дракоборец. Ты - преступник, о котором меня предупреждали. Мне велели казнить тебя на месте, но ты не выглядишь так опасно для меня. Возможно, у тебя есть полезная информация, которую мы можем вытащить из

тебя». Она улыбнулась, находя идею мучить меня забавной. По крайней мере, это было непротиворечиво.

Моя первая мысль заключалась в том, что она находилась под каким-то контролем ума. Возможно, геасы поставили ее с Королевой. Если бы ее использовали как марионетку, это объясняло бы, почему она случайно привела армию в бой и почему она понятия не имела, кто я. Но если бы она приказала убить меня и убедила себя не следовать за ними, возможно, что-то из реальной Дженни все еще находилось под ней, сражаясь за контроль.

«Почему они продолжают называть тебя Дракоборцем?» - сказала Флосси, положив руки на бедра. Все, что мне нужно.

«Флосс, пожалуйста», сказал я. «Я пытаюсь заставить любовь своей жизни перестать вести себя как глупая сука, так что если бы ты могла дать мне минуту. И я не убивал драконов».

«Я знаю, ты не сделал бы это нарочно, Я просто думаю, что это странно, что они держат ...»

«Флосси, - сказала Дженни, - минуту, дай мне ...»

«Что, черт возьми?» - сказал я, действительно раздраженный. «Почему все помнят ее? Как ты можешь узнать Флосси и не знать, кто я?»

Дженни была немного озадачена моей сердечной вспышкой. «Я ... я не знаю».

«Генерал, - сказал Тельма, - отдай приказ, и я отправлю этого разбойника».

«О, черт, Тельма», - сказал я с настоящей страстью. «Я пытаюсь поговорить, ты можешь подождать, пока я, по крайней мере, не выскажу свою точку зрения? Я знаю, что это трудно, когда внимание не на тебе, и люди не говорят тебе, насколько ты прекрасна, но на этот раз в твоей жизни ты могла бы рассказать о ком-то еще?»

Тельма выглядела обиженной. Может быть, даже немного болезненной. «Я не всегда делаю так о себе». Она посмотрела на других женщин. «Да?»

Все они очень неуверенно покачали головами.

Насколько я мог судить, если бы я не вырвал у меня Дженни и не заставил ее вспомнить меня, они бы повесили меня с ближайшего дерева, так что из-за этого они немного изменились. Кроме того, это было весело.

«Дженни», - сказал я, пока у меня был шанс. «Что случилось? После того, как мы покинули Некромель, где ты оказалась? Как ты попала в Рекьюбар?»

Теперь она была смущена, что было лучше, чем убийство. «Я ... я в Королевской Гвардии. Я всегда была ... я думаю». Признавая Флосси и не зная, как, по крайней мере, поставить сомнения в ее уме. И когда кто-то отключился, время, чтобы дать им хороший толчок.

«Дженни, эти пробелы в твоей памяти, они означают, что кто-то возился с твоей головой. Неважно, не знаешь ли ты меня или Флосси, забудь об этом. Ты должна сказать, что что-то не

так. Люди помнят последние несколько месяцев своей жизни, не видят в ней какого-то размытого тумана, через который они найдут свой путь позже. Это не нормально, не так ли?»

«Генерал ...» - сказала Тельма, снова готовая выйти на сцену. Вы не можете замедлить внимание профессиональной шлюхи очень долго.

«Оставайтесь там, где вы есть, все вы. В настоящий момент он не опасен, и если он станет одним из них, я буду с ним иметь дело. Отложите оружие».

Она говорила с большой властью, и женщины остановились. Тот, кто определил ее в эту армию, был ужасен. Возможно, она была идеальным человеком, который мог возглавить миссию в камикадзе, которая, как она убедилась, была необходима, но у нее все еще было умение осознавать очевидные признаки того, что что-то не так. Задача достижения цели заключалась в том, чтобы достичь цели, но она не просто умерла без видимых причин. Ну, Тельма, возможно, так и видела это (Наконец! Проектор!), Но Дженни была очень ориентирована на цель. Никто не знал лучше меня, что я был одной из ее целей.

Я надавил. «Если мы никогда не встречались, откуда я знаю, что ты ненавидишь вкус клубники или что ноготь на маленьком носке одной ноги полностью испорчен? Или, что у тебя есть родинка внутри второго левого бедра. И ты всегда ...»

«Это не родинка, это ...»

«Истинно, это место красоты».

Дженни закрыла рот. Я, по крайней мере, дал ей пищу для размышлений.

«Я знаю твое тело близко, и, ладно, твой ум почти не существует, но это потому, что ты значительная чудачка. Какие еще доказательства тебе нужны?»

Дженни медленно покачала головой. «Но ты? Почему я...»

«Я знаю», - сказала Флосси. «Для всех это тайна, но это правда».

«Спасибо, Флосси, за это громкое одобрение».

«Генерал, - сказала Тельма, - скоро будет рассвет. Лучше продолжить допрос в лагере. Мы здесь на виду».

«Да, ты права», - сказала Дженни. «Мы вернемся в лагерь, а потом решим ...»

«Что это за шум?» - сказала Флосси, озираясь. В воздухе был легкий гул, но было слишком темно, чтобы увидеть что-то, кроме сияния моего света.

«Мы должны уйти», - сказал Кизи. «Интуи патрулирует эту область. Им не нравятся драконы».

«Ну, тогда хорошо, что у нас его нет, не так ли», - сказал я.

«О, да, я имею в виду, что они не любят людей, как то, что все мы с каждой стороны этого огня. Бррр, морозно сегодня вечером, не так ли?» Хорошие навыки импровизации.

Послышался громкий рев. Нет, на самом деле не рев, скорее, как трубач.

«Что это было?» - сказала Тельма. Солдаты выхватили оружие и нервно оглянулись, готовые к

атаке.

И нас атаковали очень неприятным запахом.

«Я думаю, Викчутни делал свой утренний бизнес», - сказала Флосси, махая рукой перед ее носом.

«Кто ...» далеко Дженни до нападения Интуи.

Они летели молча - видимо, у асов был режим скрытности, и только тогда, когда они были на нас, мы увидели их, маленьких, бледных ящериц на спине осы св. Бернарда. Даже когда я мог их видеть, мне только удалось избежать копья, летящего ко мне.

Я выключил свой свет. Отчасти потому, что это делало меня слишком большой целью, но главным образом потому, что я знаю хорошую возможность, когда вижу ее. Первые пальцы солнечного света ползли по западному небу, но на нашей маленькой поляне все еще были формы и силуэты. Интуи ткнули и толкнули нас с воздуха, солдаты слепо размахивали мечами. Невозможно было сказать, сколько Интуи было, но больше, чем нас.

Земля дрогнула, когда Викчутни вернулся со своей утренней конституции. Он был гигантской тенью, ревущей на небе, с расправленными крыльями.

«Флосси! Дракон!»

У него была история с Интуи, и он не хотел упускать пыль, но если бы он начал размахивать кислотой, мы все будем покрыты.

«Ох, ах», - ответила Флосси, а это значит, что она поняла, я думаю.

Перед тем, как стало темно, я видел, как солдаты формируют кольцо вокруг Дженни. Ее голос перехватил хаос, издавая приказ. Это звучало как бессмысленные слова.

«Левый пастись. Вверх финт. Блокировать фокус».

Казалось, что они работают, они еще не все мертвы. Не помогло мне. Ей было невозможно так понравиться.

Я перевернул шар света, на этот раз над Викчутни. Его голова внезапно показалась подсвеченной и обозленной. Интуи отступили, гадая, что произойдет. Дракон взревел, но Флосси сидела за его головой, низко наклонилась и шептала ему на ухо, пытаясь держать его под контролем.

«Беги!» - закричал я. «Кислотный спрей!»

Солдаты повернулись и убежали. Понятно, что они не хотели, чтобы их лица растаяли. Все, кроме Дженни. Она осталась там, где она была, ее рука коснулась ее лица, и она попыталась добраться до нее.

Звучание было резким и ясным. Я не знал, были ли солдаты или Интуи, но кто-то призывал к подкреплению, и они не собирались спасать меня.

Я выключил свет и побежал к Дженни, сбив ее с ног и прыгнув на нее сверху. Она боролась, но хотя я не самый сильный из парней, у меня была мера. Ее тренировка с Меззиком научила ее некоторым ходам, но в тесном круге мое преимущество в весе и силе. Мы много раз боролись,

и я всегда побеждал, хотя, по общему признанию, большую часть времени она позволяла мне, и это закончивалось совершенно другим видом спорта. Она встала вперед и попыталась сбежать, но я приземлился на нее, толкнул коленом в спину и сунул лицо в грязь. Потому что я любил ее.

Моим ртом рядом с ее ухом я сказал: «Какая бы ни была правда, мы выясним это вместе, но не здесь. Ты собираешься пойти со мной и сделать то, что я тебе сейчас скажу, или я сломаю твою чертову руку». Я злобно повернул ее руку за собой, а ее лицо вломил в землю, чтобы заглушить ее крик. Скручивая немного, чтобы дать знать ей, что я могу, я

имею в виду так сильно, как мне казалось, что у меня уже было. Прямо сейчас, было более важно просто вытащить ее отсюда, у меня не было времени убеждать ее в дебатах. Даже если это буквально означало сломать ее руки. Я всегда мог исцелить ее позже.

Я поднял ее на ноги, все еще держа руку за спиной, и толкнул ее к дракону. Начало становиться легче, и я мог разглядеть хвост дракона. Я вынудил Дженни залезть на дракона, не давая ей ни малейшего места, чтобы что-то попробовать. Если бы она это сделала, я бы очень сильно навредил ей, чтобы убедиться, что она получила сообщение.

Кизи, все еще в женской форме, и Никс уже были там.

«Флосси, пойдём», - крикнул я.

«Ах, нет. Их слишком много».

Интуи сформировали вокруг нас кольцо. Кажется, их было около дюжины. Они жужжали и ходили, держа Викчутни. Он щелкнул их, и они отступили, но как только он открыл свои крылья, они пошли нырять, кололи его и заставляли их закрыться.

«Садись на нее», - сказал я Кизи. «Если она что-то попробует, сломай ей ноги». Я это имел в виду.

Он схватил Дженни, когда я соскользнул с дракона и побежал к фронту.

«Флосси, дракона вниз».

Голова спустилась к моему плечу, а Флосси присела прямо сзади, и я схватил его за ухо. «Вверх».

Голова поднялась, взяв меня с собой. «Сейчас!» - закричал я.

Викчутни выпустил всплеск кислой мокроты, и я поджег это. Его голова качалась из стороны в сторону, когда спрей пронесся через Интуи. Осы превратились в хрустящие раковины, а ящерицы упали в пламя.

Викчутни воспользовался возможностью, чтобы запустить себя в воздух, со мной, свисающим с его уха. Не самый элегантный подъем. Трудно выглядеть здорово, когда тебя несут как серьгу.